

Инновации в законодательстве

В статье отмечено, что нормативная база интеллектуальной собственности является основой юридического фундамента инновационной деятельности. Рассмотрены некоторые упущения и неточности в законодательной базе. Для улучшения нормативных документов в области интеллектуальной собственности предлагается провести организационные изменения с использованием обратной связи и мотивационного механизма авторского права.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нормативная база, Гражданский кодекс, мотивация законотворческой деятельности.

Нормативная база по интеллектуальной собственности является одной из основ юридического фундамента всей инновационной деятельности, осуществляемой во всем современном мире. Наряду с международными конвенциями: Парижской, Бернской, Стокгольмской и др., для российских участников инновационной деятельности основополагающими являются национальные нормативные акты и в первую очередь — Гражданский кодекс. Несмотря на то, что в течение десяти последних лет в России уделяется много внимания интеллектуальной собственности и в, частности, законотворчеству в данной области: проведена кодификация законодательной базы, выполнялась корректировка четвертой части ГК РФ, разработаны новые административные регламенты и т. д. пробелы и неточности, все еще остаются.

Отдельных случаях эти недоработки обусловлены недостаточной согласованностью разных документов или даже разных видов документов.

В бухгалтерском учете руководствуются комплектом «Правил по бухгалтерскому учету» или ПБУ. В пункте 4 ПБУ 14/2007 отмечено, что «...к нематериальным активам относятся, например, произведения науки... программы для ЭВМ, изобретения, полезные модели, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки... В составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация...». С одной стороны, указаны не все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, приведенные в ст. 1225 ГК РФ, а почему-то, для примера, только некоторые из них, а с другой стороны — отмечен объект, который отсутствует в ГК РФ. Необходимым условием для принятия объекта к бухгалтерскому учету в качестве нематериального актива, согласно п. 3ж [1] является «отсутствие у объекта материально-вещественной формы», что может относиться только к объектам ст. 1225 ГК РФ.

М. Ю. Чайков,
к. т. н., доцент, Уральский федеральный
университет им. первого Президента РФ
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
dom2067@mail.ru

Серьезной проблемой для предприятий, вынужденных приобретать объекты интеллектуальной собственности, является отсутствие в нормативных бухгалтерских документах необходимости постановки на бухгалтерский баланс в качестве нематериальных активов объектов интеллектуальной собственности для предприятий, правообладателем которых они являются.

Разберем конкретный пример. В период 1960-1980-х гг. один из всесоюзных отраслевых институтов (далее — Институт) выпустил значительное количество документов, включая ПИ (производственные инструкции), РТМ (руководящие технические материалы) и др. На такие документы имеются ссылки в конструкторской документации на изделия военного производства, поэтому наличие их актуальных версий на предприятиях обязательно. После 2008 г. Институт стал переиздавать разработанные ранее документы, внося в них незначительные и непринципиальные изменения. Перевыпущенные документы Институт объявил своей интеллектуальной собственностью, имеющей статус «секрет производства (ноу-хау)». Ни один из этих документов на бухгалтерском балансе Института не стоит, поэтому цена их может быть практически любой. Продажа предприятиям таких переизданных документов идет с применением лицензионных договоров. Стоимость их сильно завышена. Так, например, ПИ объемом 30 страниц и формата А5 предлагается к продаже по цене 206 тыс. руб. РТМ объемом 98 страниц и формата А5 предлагается за 303 тыс. руб. Внешне эти документы выглядят как обычные брошюры. Срок предоставления неисключительной лицензии по договорам составляет 3 года. Соответственно через три года нужно снова покупать. И какая же будет цена? Считаю, что руководство Института пользуясь «прорехами» в законодательстве и своим

монопольным положением, необоснованно завышает цену на вышеупомянутую продукцию, что ведет к росту издержек промышленных предприятий. Кроме этого, придание переизданным документам статуса «секрет производства (ноу-хау)» представляется не вполне обоснованным, так как не соблюдаются критерии статьи 1465 ГК РФ.

В Гражданском кодексе содержатся термины, нуждающиеся в расшифровке в подзаконных актах или приведены термины не вполне точные. Так в п. 3 ст. 1358 [2] содержится следующее: «Изобретение признается использованным в продукте или способе, если... использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему...». Конечно, определение эквивалентного признака давно назрело, так как «...не существует современных официальных документов, где было бы дано понятие «эквивалентный признак...» [3], поэтому некорректно в Гражданском кодексе использовать термины, значение которых может быть неоднозначно истолковано.

В четвертой части ГК РФ появилась форма охраны результата интеллектуальной деятельности в виде секрета производства («ноу-хау»).

В п. 1 ст. 1465 [2] приводится определение: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие)».

Секрет производства, а сведения любого характера. Это нелогично. Помимо этого, на предприятиях, где используются документы с грифом «секретно» может возникнуть путаница этих документов с документами, которые признали секретом производства. На мой взгляд, целесообразнее вместо термина «секрет производства (ноу-хау)» использовать термин «ноу-хау», который устоялся, понятен и широко используется в мире. К этому подталкивают и международные соглашения провозглашающие приоритеты интеграции и гармонизации законодательства, единство подходов к решению сходных задач, что относится и к терминологии. Ноу-хау — относительно новый в России и перспективный вид интеллектуальной собственности, так как он «обладает большей универсальностью по отношению к другим видам интеллектуальной собственности, неограниченностью срока охраны, оперативностью получения статуса охраняемого РИД, не требует оплаты пошлин и обнародования сущности охраняемого результата» [4]. Однако его коммерческий потенциал используется незначительно, так как «оборот ноу-хау почти отсутствует» [5], что обуславливается информационным вакуумом о том какие ноу-хау имеются в стране. А ведь даже «... президент страны В. В. Путин, выступая перед депутатами Государственной Думы и сенаторами Совета Федерации, отметил важность трансфера технологий» [6]. Что практически тождественно трансферу ноу-хау, так как новым технологиям целесообразнее всего придавать статус ноу-хау. Ситуацию можно поправить, если «применить систему явочной регистрации ноу-хау с выдачей его владельцу свидетельства установленной формы. В свидетельстве указывать:

- название ноу-хау;
- обладателя исключительных прав на ноу-хау;
- контактную информацию об обладателе ноу-хау (почтовый адрес, телефон, факс, e-mail);
- номер ноу-хау;
- классификационные реквизиты объекта ноу-хау (возможно использование индексов МПК, УДК)» [7].

Введенное вновь в главе 77 [2] понятие «единая технология» не вполне понятно с точки зрения практического использования, поэтому, на мой взгляд, требует дополнительной проработки в подзаконном акте. Возникают вопросы. Есть ли подобный инструмент в других странах? И каким образом введение такого нового понятия сочетается с общемировой тенденцией унификации законодательства и терминологии?

Большой проблемой для специалистов в сфере интеллектуальной собственности остается определение доли государства в правах на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) используемые для производства продукции военного назначения, которая поставляется на экспорт. От размеров этой доли зависит величина лицензионного платежа предприятия — поставщика экспортной продукции. Сложность и неоднозначность этой задачи состоит в том, что правовая база по данному вопросу совершенно неудовлетворительна. Роспатент, выпустивший приказ № 157 от 10.12.2012 г., уклонился от решения главного вопроса — разработка механизма определения доли прав Российской Федерации, спрятавшись за расплывчатую формулировку по п. 8 [8]: «Права на РИД, используемые при производстве поставляемой продукции подтверждаются... в том числе актами обязательной и (или) инициативной инвентаризации...».

Практика показала, что «проведение инвентаризации РИД для определения соотношения прав, принадлежащих различным правообладателям представляется концептуально ущербным методом с низкой степенью достоверности» [9] вследствие того, что, во-первых, отсутствует официально утвержденная методика преобразования данных, содержащихся в инвентаризационных документах (ведомости и акты) в доли прав, а, во-вторых, все методики, предлагаемые к использованию для преобразования результатов инвентаризации в доли прав требуют проведение оценки различных составляющих, входящих в инвентаризируемый объект с обязательным выполнением требований федеральных стандартов оценки. Теоретические попытки усовершенствовать общепринятую методику проведения инвентаризации [10, 11] не были реализованы на практике.

Такое положение неопределенности приводит к тому, что промышленные предприятия-экспортеры не могут урегулировать права на результаты научно-технической деятельности с Российской Федерацией в лице ФГБУ «ФАПРИД» или Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок МО РФ. Это приводит к тому, что стороны вынуждены решать эти вопросы через суд.

Беглый просмотр судебной практики по данному вопросу показывает, что судебные дела, связанные с

неурегулированностью прав при экспортных поставках вооружений и военной техники встречаются в последнее время довольно часто. Перечень некоторых предприятий, которые участвуют в судебных разбирательствах: АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф. Э. Дзержинского» (г. Нижний Тагил), филиал ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой» (Москва), «Новосибирский авиационный завод им. В. П. Чкалова», ОАО «Арзамасский машиностроительный завод» (г. Арзамас), ОАО «Научно-производственное объединение «БАЗАЛТ» (г. Москва), ОАО «Уральский завод транспортного машиностроения» (г. Екатеринбург), ОАО «Авиационный комплекс им. С. В. Ильюшина» (г. Москва). Рассмотрение дел осуществляется в Верховном суде РФ, суде по интеллектуальным правам, арбитражном суде г. Москвы. Очевидно, что любое судебное дело перед тем как оказаться на рассмотрении в Верховном суде РФ должно пройти суд первой инстанции, затем следуют апелляционная и кассационная инстанции. То есть судебных дел на самом деле больше, чем количество предприятий, которые судятся. Характерным является определение Верховного суда РФ, в котором «Суд указал, что определение лицензионного платежа в сумме \$6503451,32 свидетельствует о чрезмерном превышении цены договора и кабальности совершенной сделки в данной части, поскольку общество «Уралтрансмаш» не имело возможности отказаться от заключения лицензионного договора, так как это привело бы к срыву сроков исполнения (неисполнению) международных обязательств РФ по внешнеторговому контракту и к серьезным последствиям в виде штрафных санкций, размер которых существенно превышал размер лицензионного платежа, установленный ФБГУ «ФАПРИД» [12].

И еще о средствах индивидуализации. Не вызывает сомнения, что «в условиях современной рыночной экономики ...широкое распространение приобрели средства индивидуализации» [13]. В четвертой части ГК РФ введены новые средства индивидуализации: фирменные наименования и коммерческие обозначения. Для соблюдения интересов потребителей должен однозначно выполняться общий принцип: «Не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве любых средств индивидуализации обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемыми в Российской Федерации средствами индивидуализации». Если в отношении фирменных наименований этот принцип можно соблюсти, так как имеется ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) и ЕГРИП (Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей), то в отношении коммерческих обозначений это невозможно, из-за отсутствия соответствующего реестра. Кроме этого в ст. 1474, п. 3 [2] отмечено, что «не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения ...», но ничего не говорится о других средствах индивидуализации: товарных знаках и знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров, коммерческих

обозначениях. То есть, существует законная возможность зарегистрировать фирменное наименование сходное до степени смешения со словесным товарным знаком другого лица, что недопустимо. Несовершенство законодательной базы в сфере интеллектуальной собственности подчеркивают и практикующие юристы, отмечающие, что «анализ различных противоречащих друг другу судебных вердиктов по одному и тому же делу или по сходным делам вызывают досадное ощущение, что законы можно растягивать или сжимать как гармошку и извлекать из них ту мелодию, которую хочется услышать» [14].

В заключение хочется отметить, что для создания хорошей законодательной базы нужны новые подходы и «требуются усилия многих людей... устремленных на ее совершенствование. Коллективный труд, безусловно, более результативный в любой сфере интеллектуальной деятельности» [15].

В специализированных журналах, на научных конференциях систематически появляются предложения по улучшению и замечания по корректировке существующей нормативной базы в области интеллектуальной собственности. Для того, чтобы хорошие, дельные предложения не прошли незамеченными, для поиска информации и предварительного отбора предложений, заслуживающих внимания, целесообразно вменить в обязанность специалисту Роспатента (или ввести новую должность, например, референта) обязательный просмотр всей отечественной периодики в области интеллектуальной собственности, может быть и некоторую часть зарубежной («грубый фильтр»).

Предварительно отобранные предложения для углубленного анализа и последующего учета направляются в экспертную группу, включающую не только ведущих специалистов-теоретиков, но и практиков, которые используют нормативные документы в практической работе («тонкий фильтр»). Самые дельные предложения должны быть на столе у руководства Роспатента для организации выполнения необходимых процедур, с целью внедрения в нормативную базу.

Важно создать мотивационный механизм для того, специалисты захотели участвовать в коллективном труде по улучшению законов. «Что важно для человека, занимающегося творческим трудом? Важно, чтобы о результатах его деятельности знали люди, чтобы имя его запечатлелось как имя автора разработки, дополнения к закону, поправке. Человек, проявивший себя как творец, как гражданин, хотел бы оставить свое имя в памяти членов своей семьи, коллег, человечества. Потребность в самореализации, в «озвучивании» своего имени является важнейшей для современного человека» [15]. Поэтому авторам поправок можно было бы выдавать удостоверения, подтверждающие авторство или публиковать сведения о введенных в действие поправках и уточнениях нормативных документов с указанием авторов, которые их инициировали. А, если дополнить п. 1 ст. 1265 [2] фразой: «Допускается распространять право авторства на имя на авторов поправок и дополнений к законодательным актам», то, например, какая-то поправка или изменение к закону могло бы звучать: поправка А. Н. Иванова к ст. 1260 ГК РФ» Тем более, что за рубежом, например, в США

такая практика существует (см. антимонопольные законы Шермана и Клейтона, закон о технических инновациях Скинена–Уайдлера, поправка Джексона–Вэнника и др.). Уверен, что если предлагаемое нововведение будет принято, то законодательная база в области интеллектуальной собственности изменится в лучшую сторону достаточно быстро.

Список использованных источников

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Четвертая часть// Консультант плюс.
3. В. В. Шведова. Исследование патентной чистоты объектов. М.: РГИИС, 2006. 279 с.
4. М. Ю. Чайков, А. М. Чайкова. Коллизии секрета производства (ноу-хау)//Юрист, 2010, №4. С. 24-27.
5. М. Ю. Чайков, А. М. Чайкова. Коммерческая тайна как фактор повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятия//Безопасность бизнеса, 2012, № 1. С. 15-17.
6. Г. П. Ивлиев. Поздравление с Международным днем интеллектуальной собственности//Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 5. С. 2.
7. М. Ю. Чайков. Повышение коммерциализуемости секрета производства//Биржа интеллектуальной собственности. 2009. Т. 8. № 11. С. 27-29.
8. Приказ Роспатента от 10.12.2012 г. № 157 «Об утверждении порядка взимания лицензионных платежей за представление права использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата».
9. М. Ю. Чайков. Доля государства в правах на результаты интеллектуальной деятельности//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 4. С. 43-46.
10. И. А. Близнац, Б. Б. Леонтьев, Х. А. Мамаджанов. Методические рекомендации по инвентаризации прав на результаты интеллектуальной деятельности на предприятиях. М.: ОАО ИНИЦ «Патент», 2007. С. 99.
11. Н. З. Мазур, Д. О. Дикуль. Управление правами на РИД в организациях ОПК: проблемы и пути их решения//Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 7. С. 35-43.
12. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2016 г. № 305-ЭС15-15151//Консультант плюс.
13. А. Тюлькин. Средства индивидуализации: охрана интересов потребителей//Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 69-74.
14. Г. Г. Галифанов, Р. Г. Галифанов. К вопросу о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении правом//Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 2. С. 7-22.
15. М. Ю. Чайков, А. М. Чайкова. Совершенствование законодательной базы с использованием мотивационных механизмов авторского права//Биржа интеллектуальной собственности. 2008. Т. 7. № 11. С. 47-49.

Innovations in the legislation

M. Yu. Chaykov, PhD, associate professor, Ural federal university n. a. first president of Russia B. N. Elcin.

In the article it are notice that the standard base of intellectual property are a basis of the legal base of innovative activity. Some omissions and discrepancies in legislative base was consider. For improvement of standard documents in the field of intellectual property it are offered to spend organizational changes with use of feedback and the motivational mechanism of the copyright.

Keywords: intellectual property, standard base, Civil code, motivation of legislative activity.

Первая многоотраслевая выставка вьетнамских производителей на территории Сибири «Вьетнам-Экспо-Сибирь»

Уважаемые предприниматели!

Информируем вас о возможности принять участие в первой многоотраслевой выставке вьетнамских производителей на территории Сибири «Вьетнам-Экспо-Сибирь», которая пройдет с 28 по 30 мая 2018 г. в Новосибирске (Российская Федерация).

Выставка «Вьетнам-Экспо-Сибирь» – это одновременно презентационное и коммуникативное пространство, где представители производителей вьетнамских товаров и услуг, а также экспортно ориентированные предприятия РФ смогут представить свою продукцию и технологические достижения с целью развития торговых отношений в различных сферах экономики между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, а также с целью увеличения товарооборота между странами, внедрения наиболее перспективных разработок и экономических инструментов необходимых для стабильного роста различных отраслей двух стран.

Выставка проходит в преддверии года Вьетнама в России на которой будут представлены наиболее перспективные отрасли вьетнамской экономики. На выставку приглашены представители отраслевых министерств Республики Вьетнам, а также члены правительства и представители крупнейших коммерческих структур.

Ожидается приезд правительственных и региональных делегаций, как со стороны Социалистической Республики Вьетнам, так и со стороны Российской Федерации в целом, поскольку выставка подобного масштаба в Российской Федерации проводится впервые и имеет высокое значение для укрепления торговых отношений между двумя странами.

Условия участия <http://vietexposib.com/usloviya-uchastiya.html>.